

Начало Состязаний по Дао Пилюль

— Вперед, Брат Чэнь! Ха-ха-ха, ты разбогатеешь, если станешь чемпионом!

Му Гаоци был самым большим и самым ярким фанатом Цзян Чэня. Он был уверен в победе Цзян Чэня.

Лин Би-эр ничего не сказала, но по ее одобрителюму взгляду было понятно, что она тоже не сомневается в победе Цзян Чэня.

Старейшина Юнь Не расхохотался:

— Славно, славно! Хорошо, когда столкновения и конфликты гениев дают им дополнительную мотивацию. Интересно, кто же станет чемпионом?

Все-таки он был старейшиной Королевского Дворца Пилюль и не мог в открытую выступить в поддержку Цзян Чэня прямо перед Шэнь Цинхуном.

Пока молодые гении ожесточенно спорили, старейшины сохраняли величественное спокойствие. Большинство старейшин явно не сомневалось в том, кто станет чемпионом в этом году. В конце концов, на победу смогут рассчитывать лишь очень немногие.

Ставка в четыреста пятьдесят тысяч камней вызвала жгучую зависть у гениев, которые не участвовали в пари. Особенно это касалось учеников сект пятого уровня. Между ними и лучшими гениями сект четвертого уровня был огромный разрыв. Им оставалось лишь наблюдать за происходящим со стороны.

Даже если бы они могли потягаться с лучшими гениями в области дао пилюль, к несчастью, им не хватило бы средств, чтобы сделать такую ставку. Такого количества духовных камней у них точно не оказалось бы. Даже старейшинам сект пятого уровня было бы сложно вот так взять и выложить пятьдесят тысяч камней. Такое могли позволить себе лишь богатые наследники сект четвертого уровня.

После того, как ставки были сделаны, атмосфера стала куда напряженнее. Куча камней, сложенная в углу, служила мощным дополнительным стимулом. Остаток времени, отведенного на подготовку, все участвующие гении молчали, собираясь с силами и ожидая начала.

— Время пришло, всем участникам следует собраться в зале для соревнования по управлению огнем. Старейшины — налево, гении — направо.

Зал для соревнований по управлению огнем был великолепным творением времен Империи Мириады. Там находилось триста шестьдесят отдельных формаций управления огнем.

В каждой формации было тридцать шесть особенных источников огня. Исход соревнования зависел от того, сколько типов огня сможет пробудить кандидат за отведенное время, а также от того, насколько сильным будет резонанс, которого они сумеют добиться с помощью пламени.

Чем выше были эти показатели, тем выше были шансы на успех.

За каждый источник пламени полагалось десять баллов, что в итоге позволяло получить триста

шестьдесят баллов. Но если кандидат умудрялся пробудить все тридцать шесть типов пламени за отведенное время, ему присуждалось еще сорок баллов. Таким образом, четыреста баллов были наивысшей оценкой.

— Подойдите к своим формациям.

Над залом находилась платформа для наблюдения, с которой зрители могли внимательно следить за происходящим. Там же находились и судьи — главы шести великих сект.

Все кандидаты подошли к своим формациям в соответствии со своим номером.

Цзян Чэнь был третьим; он был среди первых, поскольку Королевский Дворец Пилюль стал чемпионом прошлых Состязаний. Таким образом, кандидаты от этой секты шли первыми. Первым шел старший ученик, Шэнь Цинхун. За ним шла Лин Би-эр, затем Цзян Чэнь и после него — Му Гаоци.

Цзян Чэню уже доводилось участвовать в подобных соревнованиях. В частности, вскоре после прибытия в Королевский Дворец Пилюль в ходе конфликта с Янь Хунту. Цзян Чэню хотелось поэкспериментировать в области управления огнем, так что он не торопился, а спокойно изучал формацию.

Его достижения в области формаций пилюль были несравненны. Быстро оглядев формацию, он понял, как она устроена и как она работает.

«Эта формация управления огнем не очень сложна. Здесь используется простая формация, чтобы упростить разжигание пламени для выплавки пилюль. В общем и целом, это — формация начального уровня, она явно не дотягивает даже до простейших формаций божественного уровня».

Цзян Чэнь быстро составил план действий. Он мигом сложил ручную печать и зажег в ладони пламя.

Ключевую роль в активировании пламени в формации играли три фактора. Во-первых, культиватор должен был быть способен призывать само пламя. Во-вторых, он должен был уметь распознавать отличительные характеристики каждого пламени. Наконец, в-третьих, культиватор должен был уметь использовать разные ручные печати и элемент огня внутри него самого, чтобы активировать пламя внутри формации и вызвать соответствующий резонанс.

Цзян Чэнь обладал значительным преимуществом благодаря своим глубоким познаниями в области формаций и владением разными типами пламени. Не все виды пламени можно было активировать, поняв, какие принципы лежат в их основе, но четкое понимание особых характеристик огня упрощало процесс активирования с помощью уникальных техник.

Самые способные мастера пилюль использовали самые простые и эффективные способы активирования пламени. Однако максимальная эффективность требовала глубоких познаний и владения первоклассными техниками. И у Цзян Чэня не было недостатка ни в чем из перечисленного. С ним не мог сравниться ни один представитель младшего поколения этого плана бытия. Поэтому, хоть Цзян Чэнь и не обладал мощнейшей внутренней энергией огня, его мудрость и навыки полностью компенсировали этот недостаток и позволяли ему оставить конкурентов далеко позади.

«Хотя у меня есть Чарующий Лотос Огня и Льда, мне еще не довелось поглотить с его помощью

огонь высочайшего уровня. Так что моя внутренняя энергия огня точно не поражает воображение. Если я хочу выплавлять пилюли высокого уровня, мне потребуются формации пилюль. Однако жесткие требования для выплавки некоторых пилюль не ограничивались лишь наличием формаций пилюль. Похоже, мне все же придется найти мощное пламя, чтобы закрепить результаты».

Цзян Чэнь уже успел сложить несколько ручных печатей, пока эти мысли проносились в его голове.

Послышалось потрескивание пламени.

Цзян Чэнь зажег несколько огней в формации, словно по мановению волшебной палочки. Его поразительные техники не могли не впечатлить любого наблюдателя. Его движения были удивительны, словно дождь из цветов. Каждое пламя в формации ярко искрилось, словно фейерверк.

Но он мастерски управлял огнем, чтобы оно не выходило за пределы его маленькой формации и не привлекало лишнего внимания. Тяжеловесы сект, наблюдающие за соревнованием, пока даже не смотрели в его сторону. Лишь Дань Чи внимательно следил за формацией Цзян Чэня. Хотя порой он посматривал на Шэнь Цинхуна, Лин Би-эр и Му Гаоци, в центре его внимания оставался Цзян Чэнь.

Теперь он был главным представителем младшего поколения секты, затмив даже Шэнь Цинхуна. Хотя тот обладал выдающимся потенциалом в боевом дао, он все равно оставался на уровне гениев Области Мириады. Грубо говоря, очень даже неплохо было иметь такого гения в секте, но едва ли он мог сильно повлиять на судьбу всей секты.

Другое дело — Цзян Чэнь. С его потенциалом и особой статью он вполне мог кардинально изменить судьбу Королевского Дворца Пилюль. Дань Чи вовсе не тешил себя пустыми надеждами; он пришел к такому выводу в результате тщательных наблюдений и многочисленных проверок. Учитывая отношения Цзян Чэня и Старейшины Шуня, неужели можно было сомневаться в ценности Цзян Чэня для Королевского Дворца Пилюль?

Он даже начал подозревать, что тот поразительный небесный феномен, который он наблюдал в Секте Дивного Древа, был результатом прорыва Цзян Чэня в изначальную сферу. Пока у него не было доказательств, но, если его догадка была верна, Цзян Чэнь обладал поистине невообразимым потенциалом. Культиватор, способный вызвать такой феномен, вполне мог стать, как минимум, Великим Императором!

Дань Чи продолжал следить за Цзян Чэнем. Глядя на его филигранные движения, он думал: «Как такой молодой гений может настолько хорошо управлять огнем? С такими способностями он должен войти в историю как сильнейший мастер управления огнем на всем Континенте Божественной Бездны!»

Его превосходный контроль и удивительные техники заставили даже эксперта вроде Дань Чи задуматься о том, какие же глубокие познания лежат в их основе. Он знал одно: хотя в исполнении Цзян Чэня все это казалось очень простым, требовалась невероятная теоретическая подготовка, чтобы полностью постигнуть его техники.

Под пристальным взглядом Дань Чи Цзян Чэнь ни на секунду не останавливался, плавно переходя от одной ручной печати к другой. Стороннему наблюдателю это могло показаться просто ярким представлением, но лишь эксперты могли по-настоящему понять, что делал Цзян Чэнь.

Наконец, Дань Чи понял, в чем тут дело. Хотя прочие гении дао пилюль тоже быстро активировали пламя, их движения были слишком отрывисты, им не хватало плавности при переходе от одного пламени к другому. Они словно были на тренировке по боевому дао, нанося удары по очереди то одному, то другому болванчику.

Другое дело — Цзян Чэнь. Он словно выполнял одно длинное движение. Цзян Чэнь плавно переходил от одного пламени к другому; так одаренный музыкант перебирает струны цитры, извлекая не набор разрозненных звуков, а единую мелодию. Из всех гениев лишь Цзян Чэнь мог добиться такой связности движений.

Такого нельзя было добиться без полноценного понимания формации и природы пламени. Как иначе смог бы он так легко и плавно свести воедино все свои движения?

«Цзян Чэнь...» — восторженно подумал Дань Чи. — «Сколько еще раз ты удивишь меня?»

Наблюдая за Цзян Чэнем уже половину соревнования, Дань Чи был уверен, что тот станет победителем в этом соревновании. Он посмотрел на трех других учеников и убедился, что те тоже делали успехи. Лин Би-эр слегка обогнала остальных, а Му Гаоци шел вровень с Шэнь Цинхуном. Оба неплохо справлялись с задачей.

Хотя Му Гаоци обладал врожденной древесной конституцией высшего порядка, все-таки ему не хватало прочного фундамента; у него попросту не было времени, чтобы достичь значительных успехов. Дань Чи привел его на Состязания по Дао Пилюль просто, чтобы показать ему мир. Дань Чи не рассчитывал на то, что Му Гаоци попробует стать чемпионом. Все-таки любому потенциалу нужно время, чтобы раскрыться должным образом. В долгосрочной перспективе Му Гаоци предстояло стать одним из главных тяжеловесов секты, он олицетворял будущее Королевского Дворца Пилюль.

— Ха-ха, Дань Чи, моя Секта Кочевников не позволит твоему Королевскому Дворцу Пилюль снова стать чемпионом! Вэй Син-Эр из моей секты обладает врожденной огненной конституцией, и тридцать шесть видов пламени...

Глава Секты Кочевников Вэй Уин хотел уже похвастаться перед Дань Чи, но вдруг замолчал, словно у него перехватило дыхание. Его зрачки резко сузились; его внимание привлекло что-то в той стороне, где находился Цзян Чэнь. Он впервые заметил этого безымянного молодого человека из Королевского Дворца Пилюль, но теперь он не мог оторвать от него взгляд!